

УДК 94(470.41)

**Мидхат Каримович
Мухарямов:
боец, ученый, лидер
(к 100-летию со дня
рождения)**

А. Г. Галлямова,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**Midkhat Karimovich
Mukharyamov: fighter,
scientist, leader
(dedicated to the 100th
anniversary of his birth)**

A. G. Gallyamova,

*Sh. Mardzhani Institute of History
of Academy of Sciences of the Republic
of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

27 апреля 2022 г. научная общественность отметила 100-летие со дня рождения доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки ТАССР (1972), РСФСР (1982), кавалера пяти орденов: Ленина, Отечественной войны I и II степеней, дважды – Красной Звезды Мидхата Каримовича Мухарямова. Автор более 200 публикаций, среди которых 16 монографий, он 20 лет (1963-1982) успешно возглавлял Казанский Институт языка, литературы и истории АН СССР. Жизнь крупного татарского ученого-гуманитария приходится на советскую эпоху. Ровесник СССР, он всего на два года пережил его. М. К. Мухарямов относился к поколению историков, которые сформировались после массовых репрессий 1930-х гг., в результате которых корпорация татарской гуманитаристики была изрядно «зачищена». В историческую науку Мидхат пришел после фронта, где он служил в самый тяжелый для страны период. Серьезное ранение, в результате которого танкист, гвардии капитан М. Мухарямов потерял ногу, перечеркнуло его детские мечты о военной карьере. Но инвалидность не сломила сильного, харизматичного 23-летнего фронтовика. Он поступил и с отличием закончил Казанский юридический институт. С послевузовского периода жизнь М. К. Мухарямова напроць связывается с исторической наукой, сначала – аспирантура, затем уверенное восхождение по лестнице научной карьеры историка: ученый секретарь, заведующий отделом сектора истории, и почти 20 лет руководства Институтом языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, который при нем стал одним из самых мощных центров гуманитаристики Татарской АССР. Жизнедеятельность Мидхата Каримовича – пример высшего «пилотажа» в социальной самореализации личности того времени. Он был из тех истинных интеллигентов, кто, обладая незаурядным умом, гражданской ответственностью, служил социальному созиданию.

Abstract

On April 27, 2022, the scientific community celebrated the 100th anniversary of the birth of Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Tatar ASSR (1972) and RSFSR (1982), cavalier of 5 Orders: the Order of Lenin, the Order of the Patriotic War, 1st and 2nd degree; the Order of the Red Star (twice), Midkhat Karimovich Mukharyamov. Being the author of over 200 publications, including 16 monographs, he was also the head of the Kazan

Institute of Language, Literature and History of the USSR Academy of Sciences for 20 years (1963-1982). The life of the prominent Tatar humanities scholar passed during the Soviet era. Being the coeval of the USSR, he outlived it by only 2 years. M. K. Mukharyamov belonged to the generation of historians which was formed after the mass repressions of the 1930s, as a result of which the fellowship of Tatar humanities was pretty much "cleaned up". Midkhat came to historical science after the front, where he served during the most difficult period for the country. The tank crewman, Guard Captain M. Mukharyamov, was badly wounded and lost his leg, which destroyed his dreams of a military career. But the disability did not break the strong, charismatic 23-year-old battle-front veteran. He entered Kazan Law Institute and graduated from it with honors. Starting from the postgraduate period, the life of Midkhat Karimovich Mukharyamov was completely associated with historical science: first there was a postgraduate training program and then moving towards the scientific career of a historian: academic secretary, head of the historical department, and almost 20 years of leadership of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and History, under whom it became one of the most powerful centers of humanities in the Tatar ASSR. The life of Midkhat Karimovich is an example of "aerobatics" in the social self-actualization of the personality of that time. He was one of those true intellectuals who, having an outstanding mind and civic responsibility, served the social progress.

Ключевые слова

Советская историческая наука, Татарская АССР, советская интеллигенция, национальная культура, Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР, Мидхат Каримович Мухарьямов.

Keywords

Soviet historical science, Tatar ASSR, Soviet intelligentsia, national culture, Institute of Language, Literature and History of the Kazan branch of the Academy of Sciences of the USSR, Midkhat Karimovich Mukharyamov.

*М. К. Мухарьямов.
1974 г. Из личного архива
Н. М. Мухарьямова.*

*M. K. Mukharyamov.
1974. From
N. M. Mukharyamova's
private archive.*

27 апреля 2022 г. научная общественность отметила 100-летие со дня рождения доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки ТАССР (1972), РСФСР (1982), кавалера пяти орденов: Ленина, Отечественной войны I и II степеней, дважды – Красной Звезды Мидхата Каримовича Мухарьямова. Автор более 200 публикаций, среди которых 16 монографий, он 20 лет (1963-1982) успешно возглавлял Казанский Институт языка, литературы и истории АН СССР.

Жизнь крупного татарского историка Мидхата Каримовича Мухарьямова целиком приходится на советскую эпоху. Ровесник СССР, он всего на два года пережил его. М. К. Мухарьямов относился к поколению ученых, которые сформировались после массовых репрессий 1930-х гг., в результате которых корпорация татарской гуманитаристики была изрядно «зачищена». Перед нами пример, на первый взгляд, благополучно сложившейся судьбы сельского татарского паренька, достигшего, благодаря природной даровитости, упорству, харизматичности, незаурядного карьерного роста и безупречному для советского времени происхождению. Отец Мидхата Каримовича служил в овечьей

в советское время славой азинской дивизии, участвовал в освобождении от белочехов и утверждении советской власти в Казани. Но наиболее удачная в социальном

лифте позиция вовсе не гарантировала блестящего прохождения жизненного пути по «красной дорожке».

Этап вступления Мидхата Каримовича во взрослость приходится на суровые испытания начавшейся в 1939 г. Второй мировой войны. Впрочем она, казалось, поспособствовала осуществлению его детской мечты стать командиром Красной армии. В 1940 г. 18-летний Мидхат оставляет Казанский техникум связи, куда он поступил в 1938 г. по окончании школы, и становится курсантом Сызранского танкового училища. На фронт «новоиспеченный» танкист попал в начале 1942 г. Это был самый тяжелый для СССР период войны. «Ему, командиру роты тяжелых танков КВ, довелось испытать многое: иссушающее душу отступление, непрерывные столкновения с противником, длительные, изнурительные походы в зимнюю стужу и в летний зной, под затяжными осенними дождями и в весеннюю распутицу»¹. В сентябре 1942 г. после отчаянно смелого боя М. Мухарямов попал в госпиталь с тяжелыми ожогами, но уже в декабре 1942 г. снова был в строю. Во время Курской битвы корпус, в котором он служил офицером связи, отличился в боях и стал гвардейским.

В январе 1944 г. полный героической доблести, 23-летний фронтовой путь гвардии капитана М. К. Мухарямова был прерван тяжелейшим ранением, поставившим жирную точку на его военной карьере. После изнурительно долгого пути в критическом состоянии он был доставлен в Ташкентский госпиталь, где ему пришлось смириться с ампутацией правой ноги. С трудом, благодаря своему незаурядно сильному характеру, ему удалось договориться с врачами о сохранении левой ноги, на ампутации которой они, исходя из объективной картины, упорно настаивали. Воля к жизни, а еще любовь к книгам помогли в конце концов исцелить раны.

Вернувшись домой, 23-летний инвалид Великой Отечественной войны, мужественно начинает новый этап в своей жизни: в 1945 г. поступает и с отличными результатами оканчивает в 1950 г. Казанский юридический институт. Студенческие годы, несмотря на колоссальные жизненные трудности, были полны твердыми шагами вхождения Мидхата Мухарямова в интеллектуально-гуманитарную корпорацию Казани. Отличник учебы и активный участник студенческих научных конференций, он был настолько замечен, что удостоился внимания известного тогда корреспондента главной в республике газеты «Красная Татария» Яна Винецкого, который написал о нем статью в газете «Красная Татария» (1948, 1 февраля)².

С послевузовского периода жизнь Мидхата Каримовича Мухарямова напроочь связывается с исторической наукой, сначала – аспирантура, затем уверенное восхождение по лестнице научной карьеры: ученый секретарь, заведующий отделом сектора истории, и почти 20 лет руководства Институтом языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, который при нем стал одним из самых мощных центров гуманитаристики Татарской АССР.

Жизнедеятельность Мидхата Каримовича – пример высшего пилотажа в социальной самореализации личности того времени. Залогом его успехов была, как бы это банально ни звучало, склонность к дисциплинированному труду: в аспирантские годы она явно проявилась в систематической продуктивной работе. Несмотря на сложные условия жизни на чердаке, кандидатскую диссертацию М. Мухарямов написал и успешно защитил сразу по окончании аспирантуры. Привычка много трудиться осталась и тогда, когда он, уже являясь руководителем научного учреждения, мог, так сказать, «почивать на лаврах». Несмотря на обремененность руководящими обязанностями, передвигающийся на костылях Мидхат Каримович не стал кабинетным ученым: много времени проводил в архивах, преподавал в КАИ, аккуратно посещал заседания Ученого совета Государственного музея,

членом которого являлся. Как вспоминает Клара Романовна Синицина, тогда научный сотрудник музея, он активно участвовал в проводившихся там встречах с революционерами, не пропускал ни одного мероприятия³. Мидхат Каримович проводил активную лекционную работу в обществе «Знание», состоял членом редколлегии республиканских журналов, членом комиссии по присуждению Тукаевской премии, несколько лет являлся депутатом Казанского горсовета. Своей привычке трудиться он не изменял и в последние годы. Уже когда стали донимать изнуряющие боли (эхо фронтовых ран), он написал несколько ценных статей о Муллануре Вахитове, Мирсаиде Султан-Галиеве, отношении Сталина к татарскому вопросу. Очевидно, в них вошли и его размышления, которые не могли быть вынесенными в свет из-под спуда идеологических запретов в советское время⁴.

Без всякой дежурной комплементарности необходимо отметить, что выход книг Мидхата Каримовича «Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии» и «Гражданская война в Татарии» становился, настоящим событием в историографии истории Татарстана XX в. Об этом свидетельствуют высказывания о них его именитых коллег. Так, определяя значимость монографии «Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии», Агдас Хусаинович Бурганов пишет: «Она, по сути, явилась первой серьезной (по меркам того времени) попыткой по-новому подойти к оценке ряда исторических событий, имевших место в татарском национально-освободительном движении в ходе Октябрьской революции, отрешившись от некоторых особенно одиозных извращений истории, осуществленных под влиянием сталинизма»⁵. О неподдельном интересе к трактовкам событий времен Великой российской революции, следовавшей за ней Гражданской войны, национальном движении татар за свою государственность, становлении Татарской АССР, данных в трудах М. К. Мухарямова, свидетельствуют аналогичные оценки и других его известных коллег И. Р. Тагирова, Б. Ф. Султанбекова⁶.

В понимании научных интересов М. К. Мухарямова весьма ценен его ответ на вопрос своего соавтора, видного российского историка А. Л. Литвина: «Как мог человек, вернувшийся с войны инвалидом, исследовать столь скрупулезно историю другой, но тоже войны»? Слова Мидхата Каримовича находят сегодня весьма резонирующий отклик: «Хочу понять, что я защищал в Великую Отечественную... И что нужно сделать для того, чтобы никаких войн не было...»⁷. В продолжение темы интересно отметить наблюдение Альтера Львовича: «Он давно мечтал об этом (речь идет о написании раздела о культурном строительстве в коллективной книге «Культурная революция в Татарии. 1917-1937 гг.» (Казань, 1986). – А. Г.), написать о культуре, просвещении, о создании, а не разрушении. Несмотря на многие книги о Гражданской войне, мне почему-то всегда казалось, что М. К. Мухарямов писал о ней с изрядной долей горечи и отвращения. Он знал не по учебникам, что на войне убивают и калечат тело и души...»⁸.

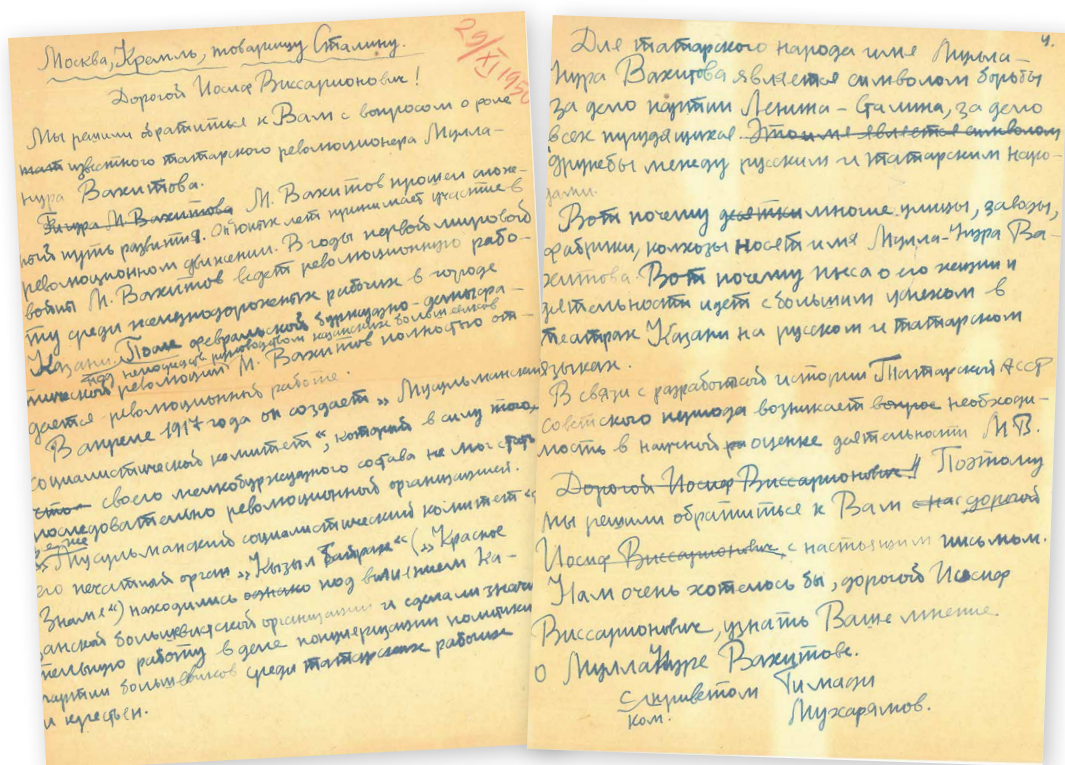
Это позволяет сделать вывод об обостренном чувстве гражданской ответственности, глубинной гуманности, не зачерстневшей на фронте душе Мидхата Каримовича. В одной из его последних работ, написанных уже на излете советской эпохи в перестроечный период торжества гласности, он с упоением рассказывает о начавшемся ренессансе в культуре Татарской АССР, скрупулезно отслеживая достижения в различных отраслях национального искусства населявших ее народов.

Конечно, строгие идеологические рамки, регламентировавшие деятельность советской творческой интеллигенции, не могли не наложить отпечаток на содержание основных трудов и М. К. Мухарямова. Тем не менее в его биографии широко известен факт попытки выйти за их пределы. Прецедент связан с драматическими

перипетиями вызова его «на ковер» в Татарский обком КПСС по поводу переоценки национально-освободительного движения в революции 1917 г. в его труде. Мидхату Каримовичу пришлось отстаивать свою точку зрения на инспирированном сверху двухдневном обсуждении (официоз настраивал собрание на осуждение) его книги «Октябрь и национальный вопрос в Татарии» в Казанском филиале АН СССР. Сильное эмоциональное воздействие оказывает воспоминание очевидцев о том, как Мидхат Каримович, опираясь на костыли, перед многочисленной аудиторией отстаивал свое детище, упорно повторяя: «Так говорят документы»⁹.

Ярким примером бесстрашного научного подвижничества М. К. Мухарямова является письмо И. Сталину, в котором он вместе с заведующим сектором истории Х. Г. Гимади объяснял необходимость размещения статьи о М. Вахитове в Большой Советской Энциклопедии. Хочется подчеркнуть, что это было сделано во время, именуемое поздним сталинизмом, когда духовная атмосфера в стране оставалась зловещей. В конечном счете это письмо возымело положительный эффект. После долгих обсуждений солидная экспертная комиссия, организованная известным своей идеологической ортодоксальностью представителем высшей власти в СССР М. А. Сусловым, разрешила оставить статью о татарском революционере Муллануре Вахитове, правда, с существенными поправками.

Конечно, отдавая дань времени, М. К. Мухарямову пришлось осваивать искусство возможного в идеологически ограниченных обстоятельствах. Проявлением

Черновик письма Иосифу Сталину о Муллануре Вахитове, л. 1, 4. 1950 г.
Из личного архива Н. М. Мухарямова.

A draft of the letter to Joseph Stalin concerning Mullanur Vakhitov, p. 1, 4. 1950.
From N. M. Mukharyamov's private archive.

компромисса в работах Мидхата Каримовича, как было принято в советской историографии, являлись стилевое оформление текста (цитаты из сочинений классиков марксизма-ленинизма), ориентация на концепцию освещения Великой Октябрьской революции, как важнейшего поворота к счастливой судьбе татарского народа. Но необходимо признать, что это не мешает воспринимать то, действительно фактологически ценное, что было сделано Мидхатом Каримовичем. Особо следует отметить его высокую исследовательскую культуру, на что указывают обширность примечаний, обилие сносок в его трудах, бережное отношение к источникам.

Понимая непреодолимую силу политического режима, М. К. Мухарямов увещевал и своих соратников считаться с ограниченными параметрами исследовательского поля. Так, уже упомянутый А. Х. Бурганов в своих воспоминаниях пишет о том, как Мидхат Каримович Мухарямов выступал за изъятие из диссертации Марата Абдрасуловича Мулюкова главы о ваисовском движении, трезво понимая отсутствие объективной возможности правдивого освещения его истории. Предупреждал М. К. Мухарямов и самого А. Х. Бурганова о его неоправданном риске в связи с трактовкой в докторской диссертации политической судьбы эсеров и меньшевиков. Жизнь показала дальновидность предостережений: диссертация А. Х. Бурганова, оппонентом которой Мидхат Каримович все-таки выступил и дал положительное заключение, не была утверждена и была изъята из научного оборота на следующие 30 лет вплоть до горбачевской перестройки¹⁰.

Важнейшее значение имеет организаторская роль среди историков своего времени. Почти 20 лет с 1963 по 1982 г. он являлся их официальным главой, руководя Институтом языка, литературы и истории КФАН СССР. В настоящее время это четыре института: Институт истории им. Ш. Марджани, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Институт археологии им. А. Халикова, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения. В советском обществоведении данный период нередко характеризуют как время нарастающего консерватизма. Но деятельность возглавляемого М. К. Мухарямовым коллектива, можно сказать, не подпадала под это определение, выдавая продукцию, значение которой не утрачено до сих пор. В 1977 г. татарские лингвисты издали «Толковый словарь татарского языка» в 3-х томах. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. вышел «Толковый словарь современного татарского литературного языка». Со второй половины 1970-х гг. была проведена весомая работа по подготовке и изданию классического наследия татарского народа. Были изданы произведения Г. Ибрагимова в 8 томах, Г. Тукая в 1970-е гг. – в 4 томах, а в 1980-х гг. – в 5 томах, М. Гафури – в 4 томах и М. Джалиля – также в 4 томах¹¹. Благодаря усилиям археологов Института была создана целостная древнейшая история края. В 1980-е гг. важным достижением археологов явилось издание Археологической карты ТАССР в 6 томах. В 1967 г. вышел большой обобщающий труд по этнографии татарского народа Н. И. Воробьева, Г. М. Хисамутдинова «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» (М.: Наука, 1967)¹². При М. К. Мухарямове при диссонирующих для этого социо-политических условиях был создан отдел общественной мысли (фактически: исламоведения) и вышла весьма знаковая монография Я. Г. Абдуллина «Татарская просветительская мысль». Усилиями татарских фольклористов были созданы 12 томов научного свода «Татарское народное творчество» – сокровищницы устных преданий народа. Это, со всей очевидностью, свидетельствовало о настойчивости коллектива ИЯЛИ под руководством М. К. Мухарямова в сохранении этнической составляющей татарского народа в меняющемся мире.

Мидхат Каримович Мухарямов лично приложил немалые усилия, чтобы труды Института издавались в престижном столичном издательстве «Наука». Бывая

Слева направо:
М. К. Мухарямов и
его зять Мирсай Амир.
1949 г. Из личного архива
Н. М. Мухарямова.

*From left to right:
M. K. Mukharyamov
and his son-in-law
Mirsay Amir. 1949. From
N. M. Mukharyamova's
private archive.*

в Москве, он непременно заходил в это издательство, непосредственно ведя переговоры об издании трудов Института. Именно там вышли «История татарской советской литературы» (1965 г.), «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» (1967), «Современный татарский литературный язык» (1969 г.), монография К. А. Назиповой «Национализация промышленности в Татарии. 1917-1921» (1976) и еще четыре других индивидуальных монографии.

Большие успехи в бытность директорства М. К. Мухарямова имел ИЯЛИ в повышении квалификации научных сотрудников. Только за 1964-1978 гг. успешно защитили докторские диссертации 10 человек. Очень часто Мидхату Каримовичу приходилось рецензировать диссертации. Его участие в качестве оппонента являлось знаком качества выносившегося на защиту научного исследования. Его выступления на заседаниях диссертационного совета носили всегда принципиальный бескомпромиссный характер. Вместе с тем, Мидхат Каримович был участлив как старший товарищ. Он старался поддержать словом и делом своих молодых коллег. Об этом с теплотой вспоминают Клара Романовна Синицына, Тамина Ахметовна Биктимирова, чьими оппонентами он выступал. О бережном отношении М. К. Мухарямова к молодым талантливым кадрам свидетельствует пример Амирханова Равиля Усмановича, который из-за отсутствия квартиры собирался переехать в Набережные Челны. Но узнав об этом, Мидхат Каримович обратился в обком КПСС и решил вопрос, сумев оставить в Институте ценного сотрудника.

Наше личное общение с М. К. Мухарямовым весьма небогато. Оно почти ограничивалось вступительным экзаменом в аспирантуру и ежегодными аспирантскими отчетами на заседаниях Ученого совета, на которых он всегда присутствовал и проявлял заинтересованность. Помню первое четко отпечатавшееся в памяти впечатление как о человеке, щедро одаренном природой. Бросались в глаза его сановитость, лаконичность в выражениях, деликатность, яркая мужественность, если не сказать, маскулинность.

В Институте, в чем, по нашему мнению, огромная заслуга его директора, царил деловая, творческая, товарищеская атмосфера. На протяжении недолгой совместной работы я наблюдала неподдельный пиетет, подчеркнуто уважительное отношение к М. К. Мухарямову со стороны коллег, в отношениях с которыми он всегда сохранял порядочность. Запомнился 60-летний юбилей, который проходил очень демократично. Целый день к нему в кабинет нескончаемым потоком приходили делегации историков, которые по-свойски, без формальностей в душевной обстановке

поздравляли юбиляра. А затем был очень веселый, с интересными тостами, шутками незабываемый вечер в Доме татарской кулинарии, куда были приглашены члены Ученого совета и сотрудники отдела истории, включая лаборантов.

Размышления над жизнью Мидхата Каримовича наводят на понимание сложности еще не нашедшего должного анализа в научных исследованиях образа советского ученого. Как-то плохо ложится в клишированный типаж его в русле конформизма, идеологической толерантности, функционального бездушия тот факт, что сразу после открытия шлюзов гласности в период перестройки и политического плюрализма М. К. Мухарямов отошел практически сразу от устоявшихся шаблонов в анализе национальной истории и не стал аутсайдером на историографическом поприще. Об этом свидетельствуют уже упомянутые выше статьи о социалистах-мусульманах Татарии в 1917-1918 гг., о М. Вахитове, М. Х. Султан-Галиеве.

Мидхат Каримович прожил достойную жизнь. Глубокому осмыслению его жизненной стратегии, на наш взгляд, способствуют строки из стихотворения Александра Кушнера: «Времена не выбирают, в них живут и умирают / Больше пошлости на свете нет, чем клянуть и пенять». Научный, профессиональный, личностный успех М. К. Мухарямова обуславливался сочетанием внутренней концентрации на честном результате и трезвого понимания ограниченности возможностей при существующем общественном порядке. Он принадлежал к той модификации интеллигентов, кто, обладая незаурядным умом, гражданской ответственностью, служил созиданию, продолжая добросовестно изучать, преподавать, публиковать. Тем самым он снискал неувядаемый авторитет среди тех, кому посчастливилось его знать при жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Амирханов Р. Из когорты сильных и мужественных // История. Профессия. Судьба. Памяти Мидхата Каримовича Мухарямова. Издание 2-е, доп. и доработ. – Казань: Идель-Пресс, 2012. – С. 76.
2. Сайдашева М. А., Гиззатуллин И. Г. Его жизненный путь // История. Профессия, Судьба... – С. 13.
3. Сеницына К. Р. О Мидхате Каримовиче // История. Профессия. Судьба... – С. 60-63.
4. Мухарямов М. К. Левые социалисты-мусульмане Татарии в 1917-1918 гг.; Революционер-гуманист (к вопросу о партийности М. Вахитова); М. Х. Султан-Галиев о трех течениях общественно-политической жизни татар к февралю 1917 г.; В чем Сталин обвинял татар? // История. Профессия. Судьба... – С. 94-102, 119-137, 149-158.
5. Бурганов А. Х. О М. К. Мухарямове // История. Профессия. Судьба... – С. 69.
6. Тагиров И. Р. Без аны ярата идек // История. Профессия. Судьба... – С. 33-35; Султанбеков Б. Ф. Каким я его помню // История. Профессия. Судьба... – С. 37-44.
7. Литвин А. Л. М. К. Мухарямов как историк Гражданской войны // История. Профессия. Судьба... – С. 45.
8. Там же. – С. 47.
9. Сайдашева М. А., Гиззатуллин И. Г. Его жизненный путь // История. Профессия. Судьба... – С. 11.
10. Бурганов А. Х. О М. К. Мухарямове // История. Профессия. Судьба... – С. 71, 72.
11. Файзрахманов Г. Л. Развитие гуманитарных исследований в 40-80 годы: к 50-летию ИЯЛИ им. Г. Ибрагимов КФАН СССР // Великий Октябрь и некоторые вопросы формирования татарской социалистической нации. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. – С. 109.
12. Татары Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред Н. И. Воробьев, Г. М. Хисамутдинов. – М.: Наука, 1967.

Список литературы

История. Профессия. Судьба. Памяти Мидхата Каримовича Мухарямова. Издание 2-е, доп. и доработ. – Казань: Идель-Пресс, 2012. – 184 с.

Татары Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред Н. И. Воробьев, Г. М. Хисамутдинов. – М.: Наука, 1967. – 537 с.

Файзрахманов Г. Л. Развитие гуманитарных исследований в 40-80 годы: к 50-летию ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР // Великий Октябрь и некоторые вопросы формирования татарской социалистической нации. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. – С. 96-122.

References

Istoriya. Professiya. Sudba. Pamyati Midkhata Karimovicha Mukharyamova. Izdanie 2-e, dop. i dorabot [History. Profession. Fate. In memory of Midkhat Karimovich Mukharyamov. Edition 2, rev. and enl.]. Kazan: Idel-Press publ., 2012, 184 p.

Tatary Srednego Povolzhya i Priuralya. Otiv. red N. I. Vorob'ev, G. M. Khisamutdinov [Tatars of the Middle Volga and Cis-Urals]. Moscow: Nauka publ., 1967, 537 p.

Fayzrakhmanov G. L. *Razvitie gumanitarnykh issledovaniy v 40-80 gody: k 50-letiyu IYaLI im. G. Ibragimova KFAN SSSR* [Development of humanities research during the 40-80ss: the 50th anniversary of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and History, the USSR Academy of Sciences]. IN: *Velikiy Oktyabr i nekotorye voprosy formirovaniya tatarskoy sotsialisticheskoy natsii* [The Great October and issues of the formation of Tatar socialistic nation]. Kazan: IYaLI KFAN SSSR publ., 1989, pp. 96-122.

Сведения об авторе

Галлямова Альфия Габдулнуровна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: alfiya1955@gmail.com

About the author

Alfiya G. Gallyamova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: alfiya1955@gmail.com

В редакцию статья поступила 27.06.2022, опубликована:

Галлямова А. Г. Мидхат Каримович Мухарямов: боец, ученый, лидер (к 100-летию со дня рождения) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 4. – С. 137-145.

Submitted on 27.06.2022, published:

Gallyamova A. G. *Midkhat Karimovich Mukharyamov: boets, ucheniy, lider (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Midkhat Karimovich Mukharyamov: fighter, scientist, leader (dedicated to the 100th anniversary of his birth)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 4, pp. 137-145.